

можно сказать, какъ изъ представителей бюрократіи, такъ и изъ борющихся съ бюрократіею изъ-за власти, смотрятъ на народъ совершенно одинаково, какъ на *быдло*, какъ на матеріаль, изъ котораго можно создать все, что вздумается. Не рѣшаются, впрочемъ, только на одно, по крайней мѣрѣ, правящіе не рѣшаются объявить себя прямо невѣрующими, безбожниками, не рѣшаются открыто вести народъ къ безбожію и даже считаютъ нужнымъ притворяться религіозными. *) Вслѣдствіе такого лицемерія и остается еще въ учебныхъ заведеніяхъ законъ Божій въ числѣ главныхъ, будто-бы, предметовъ преподаванія; а вмѣстѣ съ тѣмъ какую жалкую роль играетъ законъ Божій въ средѣ другихъ предметовъ, которые не только игнорируютъ его, но и во всемъ ему противорѣчатъ, и на эти противорѣчія свободолѣбные учителя даже стараются обратить вниманіе учащихся; такъ что ученики среднихъ учебныхъ заведеній, не успѣвъ дойти до 4 или 5 класса, а иногда и раньше, становятся совершенно невѣрующими, начинаютъ задавать своему законоучителю коварные вопросы и вступаютъ съ нимъ въ весьма щекотливые для него споры. И тѣмъ не менѣе до такъ называемаго освободительнаго движенія такихъ учениковъ посылали въ церковь и даже въ важнѣйшіе моменты церковной службы обязывали ихъ становиться на колѣна. Что изъ этого вышло, мы видимъ, а что изъ этого выйдетъ, еще увидимъ, и увидимъ больше того, что видимъ уже и теперь. Съ устраненіемъ божественнаго авторитета устраняются и всякіе другіе авторитеты: потому что всѣ они имѣютъ основу въ авторитетѣ божественномъ, и какъ только эти иные авторитеты становятся безбожными, такъ тотчасъ же и обращаются въ ничто.

Но совершенно-ли неправо наше образованное общество, такъ называемая интеллигенція, относясь къ религіи такъ, какъ нынѣ къ ней относятся? Что такое обѣщаетъ намъ религія? Она обѣщаетъ намъ страшный судъ и громадному большинству вѣчныя мученія. Избѣжать этихъ мученій могутъ лишь люди исключительные, лишь тѣ, которые всю жизнь свою могутъ обратить въ молитву, такъ какъ только молитвою, пассивнымъ ожиданіемъ перехода изъ этого грѣховнаго въ иной лучшей міръ, можно достигнуть царствія Божія. Для кого же это возможно? А дѣятельность наша, какова бы она ни была, для спасенія безразлична; вѣрнѣе же, всякая дѣятельность наша, будетъ-ли это земледѣліе, доставляющее всѣмъ средства къ существованію, или же торговля, хотя бы и опьяняющими напитками, фабричная работа или же ростовщичество, — всякая дѣятельность считается одинаково грѣховною, почему и признается необходимымъ уже для всѣхъ, а не для людей лишь исключительныхъ, праздники проводить въ бездѣйствіи и только въ молитвѣ. По другому, еще болѣе безотрадному воззрѣнію, Господь— „кого хочетъ милуетъ, а кого хочетъ ожесточаетъ,“ однихъ создаетъ

*) Говоримъ о большинствѣ; отдѣльныя личности, какъ изъ правящихъ, такъ и изъ общества, изъ интеллигенціи, могли сохранить вѣру; а многіе и принявъ присягу, исполняя относительно вѣры все, что официально требуется, не скрываютъ своего невѣрія. Нынѣ и вѣрующіе хотятъ быть, какъ невѣрующіе, а прежде и невѣрующіе старались казаться вѣрующими. Кто изъ интеллигентныхъ рѣшится въ настоящее время, садясь за столъ и вставая изъ за стола, обратиться къ иконамъ и помолиться?!